Особенное время, особенное место, Сарутоби Хирузен действительно не хочет продолжать эту бессмысленную битву! Даже если Цин Юй будет убит, во что это обойдется? Вообще никакой выгоды! Если Коноха потеряет слишком много, другие четыре страны точно не упустят шанса, и это будет самый критический момент для Конохи! "Цин....Юй" Сарутоби Хирузен пробормотал запутанное имя, "Пожалуйста, уходи из Конохи, тебе здесь не рады!" "Ох..." Цин Юй усмехнулся, огляделся, встретился с ненавидящими глазами, а затем его взгляд упал на Хатаке Сакумо. "Коноха Уайт Фенг, я тебя очень уважаю!" "Если ты не умрешь, твое будущее, несомненно, будет больше, чем просто уровень Кагэ. Супер Кагэ — это только начало для тебя!" Хатаке Сакумо вытер кровь из уголка рта, посмотрел на Цин Юй сложным, восхищенным и твердым взглядом и сказал в глубоком голосе, "Спасибо, ты очень силен!" Спасибо, что показал мне, что я недостаточно силен! Цин Юй слегка кивнул. Это хороший боец! Сильное исполнение! Великий потенциал! Бойцы абсолютно необходимы для будущего завоевания других миров! Оглядевшись снова, Цин Юй улыбнулся Учихе Микото и Узумаки Кушине, чем вызвал у Микото покраснение лица, а Кушина все еще сжимала кулаки и выглядела возмущенной, что было очень мило. Его взгляд немного сместился, и глаза Цин Юя загорелись. Рыжий мальчик? Намикадзе Минато? Цин Юй мелькнул, и в следующее мгновение он оказался перед ним! Увидев это, Сарутоби Хирузен сразу почувствовал беспокойство и закричал, "Цин Юй, что ты хочешь сделать сейчас! Почему бы тебе не уйти из Конохи!" Черт, никогда не видел ничего подобного. Ты враг, а не турист! Цин Юй проигнорировал его, посмотрел на маленького рыжеволосого мальчика лет десяти и спросил с любопытством, "Ты не боишься меня? Если я захочу тебя убить, никто не сможет меня остановить!" Конечно, я боюсь! Но что я могу поделать! Намикадзе Минато успокоился, посмотрел в глаза Цин Юю и сказал, "Сэр, как вы сказали, если вы хотите меня убить, никто не сможет вас остановить. Если вы не хотите меня убивать, я не в опасности, так зачем мне бояться!" Послушав ответ, Цин Юй вдруг улыбнулся, "Интересно, раз ты не боишься, то почему твои руки дрожат!" Намикадзе Минато: "....." Ах, у этого парня такой плохой характер! Я еще ребенок, неужели это нормально? Узумаки Кушина хмыкнула, увидев это, "Хм, слабаки действительно ненадежны!" Намикадзе Минато: "....." Сарутоби Хирузен подошел с ниндзя и смотрел на Цин Юя с оборонительным видом, "Цин Юй, что ты хочешь сделать? Почему бы тебе не уйти из Конохи!" Цин Юй сказал, не поворачивая головы, "Я думаю, этот мальчик хорош. Вы не возражаете, если я научу его немного ниндзутсу? Конечно, вы можете наблюдать со стороны!" "Я..." Сарутоби Хирузен едва смог перевести дух, а затем его зрачки расширились, "Что бы ты ни хотел, как можно скорее!" Некоторые ниндзя, которые хотели бы его покритиковать, замолчали и широко раскрыли глаза! Нет сомнений, что Цин Юй — абсолютно сильный человек, как может быть плох ниндзутсу, которым он учит? Необходимо понимать врага! "научить... Мое ниндзутсу?" Намикадзе Минато был в шоке, и друзья вокруг него тоже были в ступоре. Счастье пришло так внезапно? Узумаки Кушина надула щеки и возмущенно сказала, "Почему? Что в этом слабаке такого хорошего? Почему ты не учишь меня!" Учиха Микото быстро оттащила ее, "Кушина...." Эта маленькая девочка действительно имеет дурной характер, она действительно остроумна, Цин Юй сказал спокойно, "Я чувствую, что ты слишком сильна, учить тебя не нужно!" "Хм, ты умный!" Узумаки Кушина гордо подняла свою маленькую голову, ее глаза были полны радости!